

Глава одна тысяча и десять глава сто и десять целей Глядя на это скучное и серьезное Сунь Укун, Чу Тяньлинь также имел некоторые странные чувства в своем сердце, как будто он вздыхает за четыре слова Ци Тянь Да Шэн, а затем, после того, как эти четыре человека приветствовали нефритового императора, они сели, и нефритовый император всегда был немного боялся Сунь Укун.

Это было верно даже на пути получения Священных Писаний на западном небе, но теперь, когда он увидел этого Бьющегося Будду, император нефрита не имел ни малейшего страха, сидя там с улыбкой на лице, полностью игнорируя Бьющегося Будду, и через несколько минут, наконец, кто-то другой прибыл, на этот раз он был смертным экспертом, после того, как земля и небо мутировали, великая Китайская империя, с населением более миллиарда человек, должно быть, также родили некоторых сильных людей, это нормально. Лучшие из них обладали способностью приходить на небеса, и теперь, когда они наконец-то пришли, конечно, сила этих людей была несравнима с Чу Тяньлинь, ведь большинство из них не подвергалось систематическому возделыванию, а просто полагались на свои тела, чтобы инстинктивно поглощать духовную энергию неба и земли, и обладали определенными способностями.

Конечно, было также очень мало земледельцев, унаследовавших даосское наследие, которое было передано по сей день, и хотя это наследие исчезло, и было трудно достичь чего-либо в земледелии из-за загрязнённой ауры неба и земли, всё же было очень мало людей, унаследовавших некоторые техники, и после мутации неба и земли, несравненно трудный процесс земледелия, который они пытались осуществить, вдруг стал намного легче.

К настоящему времени, выращивание также было несколько успешным, и они также имели возможность прийти к этому Яочи, поэтому они пришли, и Бессмертные Бессмертные также почувствовали выращивание этих людей, и затем они спросили о родословной этих людей, и лидер группы сказал: "Верховный Бессмертный, мы ученики Небесного Дао, и Дао был унаследован от Первого Небесного Царя".

Услышав слова этих людей, все небесные бессмертные кивали головой, очень довольны, бессмертные и смертные были изолированы на восемьсот лет, пока существовала еще родословная Дао, это было большое благо, тогда император Нефрита говорил: "родословная Дао нелегко унаследовать, вы можете унаследовать родословную ваших предков под изоляцией бессмертных и смертных, и успешно возделывать, это действительно нелегко, Королева Мать, позже, служат этим людям девять тысяч лет". Поедая девятитысячелетний персик, вы сможете увеличить свою магическую силу и достичь Золотого Бессмертия, и когда вы вернетесь на землю, вы должны продолжать проповедовать Путь, понимаете?".

"Ученики понимают".

Несколько учеников Небесного Дао, Нефритовый Император, выслушали и с удовлетворением сказали: "Очень хорошо, в таком случае, Персиковое событие, давайте официально начнем".

Далее, Девы Небесного двора, одна за другой, носили тарелки и посылали свернутые персики, Чу Тяньлинь съел несколько свернутых персиков и чувствовал, что это было просто так, на этот раз Чу Тяньлинь и Шэнь Цянь Юэ съели, это был девятитысячный свернутый персик, с их выращиванием, этот свернутый персик был больше не полезен, но вкус был все еще в порядке, конечно, главным героем сегодняшнего персикового события было на самом деле те немногие Небесные Дао Секта учеников, другие ели, в основном три тысячи лет свернутых персиков, только несколько из них, съели девять тысяч лет свернутых персиков.

Персик 9000-летней давности не был чем-то таким, что можно было бы съесть, только съев его.

После еды персик отвечал бы за продвижение даосской линии Небесного Даосского квартала от имени Небесного Двора и завоевание веры человеческой расы.

Наконец, через десять минут или около того их выращивание стабилизировалось на уровне Золотых Бессмертных, которые на Небесном Дворе либо выше, либо ниже, чем обычные Небесные Солдаты. Затем он с уважением сказал: "Спасибо, нефритовый император, спасибо, мама".

Когда Император Нефрита услышал это, он сказал: "Вам и остальным нужно только должным образом унаследовать Даос Небесный, чтобы мой даосизм мог процветать на земле".

Несколько человек слушали, и каждый посмотрел друг на друга, по-видимому, решив энергично содействовать Небесной секции Дао после возвращения в мир смертных, в то время как монах Тан и другие теперь размышляли о том, что они должны делать, четверо из них, влияние их учеников и учеников было действительно большим, но несколько человек из этой Небесной секции Дао имел свою собственную даосскую родословную и только что получил большую благосклонность от Небесного Двора, было невозможно благоприятствовать их стороне, казалось, что они могут только начать с других. Но те другие люди были обычными людьми, которые пробудили свои способности, хотя их способности были еще хороши, но, по мнению Танского монаха и других, он был слишком слаб, только Чу Тяньлинь и Шэнь Цянь Юэ, едва могли попасть в их глаза, но сейчас говорить прямо здесь не очень удобно, так что лучше подождать немного.

После еды свернутых персиков, персиковое грандиозное событие не закончилось сразу, потом были другие бессмертные плоды и вино послали вверх, хотя этот другой бессмертный плод и вино не так драгоценны, как свернутые персики, но оно также редко бывает вкусным, кроме того, есть небесные нимфы посреди пения и танцев, выступающие там, бессмертные также, как и обычные люди в земном мире, в состоянии опьянения наблюдая за исполнением этих нимф, все время! Через два часа персиковый банкет официально закончился, и бессмертные и толпа из смертного мира также ушли по отдельности. "

Когда монах Тан услышал это, он сказал: "Маленький друг должен знать нас, верно?"

Когда Чу Тяньлинь услышал, он сказал: "Я тоже знаю и не знаю".

Монах Тан услышал: "Что это значит?"

Чу Тяньлинь слушал и сказал: "Сунь Укон, которого я знаю, доминирует и господствует, но этот, который передо мной, ничего подобного".

Из четырёх, конечно, Сунь Укон был самым известным, но этот Сунь Укон явно не соответствовал темпераменту, и Сунь Укон слушал, смотрел на Чу Тяньлинь и не говорил, а что касается монаха Тан, то он сказал: "Теперь он уже не демоническая обезьяна, а Будда, боевой Будда, конечно же, отличающийся от прошлого".

Чу Тяньлинь услышал и сказал: "Так что я говорю, тоже знаю, тоже не знаю".

Монах Тан услышал: "Давайте не будем об этом, интересно, не заинтересован ли молодой друг Чу в том, чтобы вступить в секту Будды?"

Когда Чу Тяньлинь услышал это, он просто сказал: "Не интересно".

"Почему?"

"Как я могу присоединиться к буддистам, если я уже женат и у меня есть дети? Кроме того, я не хочу быть таким, как этот Бьющийся Будда, совершенно другим человеком".

Монах Тан слушал и говорил: "Не хочешь подумать об этом, дружок?"

Чу Тяньлинь услышал и сказал: "Тут не о чем думать".

Монах Тан слышал: "В таком случае, Укун, сделай это".

Сунь Укун, который там молчал, прямо вытащил золотую дубинку из ушей и затем напал на Чу Тяньлинь, хотя она была мощной, однако, Чу Тяньлинь не чувствовал никакой угрозы, это был в конце концов просто боевой Будда, а не великий мудрец Ци Тянь, великий мудрец Ци Тянь, возможно, он все еще мог бороться с Чу Тяньлинь, сражаясь с Буддой, слишком далеко, Чу Тяньлинь держал огненное копьё, и с Великим Ло Цзиньсиань уровень в его тело Золотисто-кольцевая дубинка в руке Сунь Укуна совсем не устояла, и была прямо отряхнута. Трое из них были сметены одним выстрелом с небольшим сопротивлением, и один за другим они были в очень плохом состоянии, они смотрели на Чу Тяньлинь с некоторым страхом, а затем они рассеялись, в то время как Шэнь Цянь Юэ увидел их и сказал: "Разве вы не собираетесь гоняться за ними?".

Чу Тяньлинь слушал и сказал: "В конце концов, они наши кумиры детства, отпустите их на этот раз".

Бессмертное тело Ваджры, оно действительно было ужасающим среди того же уровня, но это всё, на таком уровне, как Гуаньинь или Рудра, оно могло легко сломать Бессмертное тело Сунь Укуна, Чу Тяньлинь также мог сломать его, если бы он использовал силу Lock Shugden, было бы нетрудно оставить этих четырёх людей, но, хотя их образ был совершенно иным, чем он представлял, они были в конце концов комбинацией фамилий, Чу Тяньлинь не мог легко убить их, если бы эти люди были определённым неизвестным потоком Рохана, они могли бы уже быть отделены от их тел.

И в этот момент Пиггибэк говорил: "Хозяин, почему этот пацан настолько силен, что даже не может сравниться с Большим Братом"?

Услышав слова Порки Свиньи, ранее молчаливый Сунь Укон сказал: "Этот парень действительно сильный, моя ваджра немного болезненна".

Услышав это, Свиньи Баджи сказали: "Каково происхождение этого парня, я не верю, что смертный может культивировать до такой степени всего за несколько лет"!

Прошло всего несколько лет с момента открытия Пассажа Бессмертной Смерти, до этого, духовная сила Земли была скудной и аура была сильно загрязнена, это было совершенно невозможно практиковать, люди Небесного Дао, после открытия Пассажа Бессмертной Смерти, в течение нескольких лет, они выращивали до уровня YuanYing, который уже считался хорошим, с помощью свернутых персиков, они достигли уровня Золотого Бессмертного, но Чу Тяньлинь, это был Великий Луо Золотой Бессмертный, это был Великий Луо Золотой Бессмертный, и Свиньи и Песчаные Монахи были просто Золотой Бессмертный Тайи был всего лишь, и они выращивали его очень долго, это было слишком преувеличено для Чу Тяньлиня, чтобы достичь этого уровня в течение нескольких лет, в то время как Сунь Укун слушал и говорил: "Это все личный шанс, возможно, у него есть какая-то замечательная возможность, давайте, давайте вернемся назад".

Чу Тяньлинь и Шэнь Цянь Юэ также вернулись в Спринг-Сити, и как только они вернулись в Спринг-Сити, подчиненный сказал Чу Тяньлинь: "Шеф, кто-то только что пришел вас искать".

Чу Тяньлинь услышал и сказал: "Ищешь меня? Что это?"

"Это биллокация, он утверждает, что был из Небесной секты пути, и теперь, когда он достиг большого успеха, он превратился в тысячи биллокаций, распространяя учение Небесной секты пути, требуя, чтобы наша колония Весенний город внедрила Небесную секту пути сверху вниз, и чтобы статуя основателя Небесной секты пути, Первоначального Царя, была построена в центре колонии Весенний город". Хранители".

<http://tl.rulate.ru/book/40288/997980>